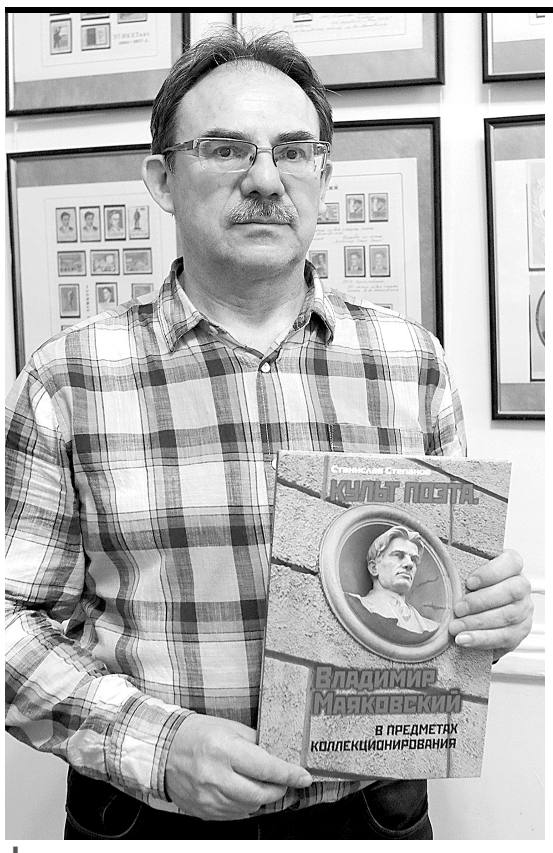

Станислав Степанов.

Маяковский: культ поэта

6+

В год празднования 130-летия со дня рождения Владимира Маяковского в Музее истории города Ярославля открылась выставка «Культ поэта». Она будет работать до 24 апреля.

ФОТО АВТОРА

Экспонаты выставки.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Выбирай лопату острей

В экспозиции, представленной Музеем истории города, – предметы частной коллекции Станислава Степанова, инженера-строителя, краеведа и члена Российского союза профессиональных литераторов из города Малоярославец Калужской области. В постоянно пополняющемся собрании не менее 500 экспонатов. Но это не книги и не вещи, которыми пользовался Маяковский, а предметы, с которыми ассоциировался образ поэта после его смерти.

В прошлом году у Станислава Степанова вышла книга «Культ поэта». В ней он рассказывает такой эпизод из своей биографии. «1976 год застал меня, тогдашнего десятиклассника за «пробой пера». Как раз в этот период мы проходили творчество великого советского поэта. Хорошая подача материала учителем русского языка и литературы пробудила во мне живой интерес к его дару. Нравился ритм стихов, необычные образы, метафоры, гиперболы и отточенная рифма. И я решился: на уроке напросился выйти к доске. Между учительницей и мной произошел краткий диалог:

– Что ты хочешь прочесть?

– Маяковского, из неизданного!

– Из неизданного? Интересно. Ну читай…

– Стихотворение называется «Трагедия на всемирном субботнике».

Как сейчас помню, встал я, слегка расставив ноги, с правой рукой в кармане брюк, и не моргнув глазом продекламировал:

– Ты работаешь? Давай вкалывай,
Не ленись, быстрей
От глыбы льда глыбку откалывай
Выбирай лопату острей!»

Пареньку из сурового Норильска тогда аплодировал весь класс, а ему было стыдно признаться, что автор стиха вовсе не Маяковский, который никакого Севера в глаза не видел, а он сам. А что же учительница? Она, разумеется, обо всем догадалась. Но поступила очень мудро: поставила юноше пять, чтобы не отбить у того страсть к литературе.

Сегодня на книжной полке Степанова – полное собрание сочинений Маяковского в 13 томах. Ценнейший экземпляр коллекции – сборник 1940 года «Писатели о Маяковском», в том числе с воспоминаниями супругов Брик.

Газета – наши глаза и руки

Станислава Степанова всегда волновал вопрос: как Маяковский может сохраниться в истории? Речь идет об упоминании имени поэта в предметах коллекционирования. Взять хотя бы спичечные этикетки с изображением Маяковского – на них порядка трех десятков сюжетов. Этикетки были самыми доступными: хочешь от спичечных коробков отдирай, хочешь покупай в типографских наборах. К примеру, Пинский фанерно-спичечный комбинат Белорусского совнархоза пропагандирует словами поэта индивидуальную чистоплотность:

Зубы
чисть дважды,
каждое утро
и вечер каждый.

Более серьезная сфера – филателия. Первый выпуск почтой СССР марок с изображением Маяковского был посвящен траурному событию, 10-летию со дня смерти. 1940 год, предвоенный, как оказалось впоследствии. В те годы была мода делать выпуски «со дня смерти». Это касалось всех значимых персон, а не только поэта революции. На почтовых конвертах зачастую изображался сам поэт. Например, на художественно маркированном конверте 1960-х годов – лицо Маяковского анфас на фоне газеты «Правда». Под рисунком надпись:

Газета –
это
не чтение от скуки…
Газета –
наши глаза и руки,
помощь
ежедневная
в нашей работе…

Но если тронете…

В СССР к событиям важным и не очень чеканили настольные медали «Владимир Маяковский». Была, например, Ленинградского монетного двора 1957 года. На аверсе – профиль поэта, а на реверсе цитата из стихотворения «На Западе все спокойно»:

Мы
требуем мира
Но если
тронете,
мы
в роты сожмемся,
сжавши рот.
Зачинщики бойни
увидят
на фронте
один
восставший
рабочий фронт.

Читаешь такое – и начинаешь понимать, почему Маяковский самый цитируемый поэт, откуда непреходящий интерес к его творчеству. Его крылатые слова всегда на слуху, всегда на ходу, и это не считая рекламных слоганов.

Бюсты, скульптуры, маска…

В коллекции Степанова насчитывается и около трех десятков бюстов: от миниатюрного чугунного до кабинетной скульптуры. Последняя просто грандиозна! Она отлита на заводе архитектурно-художественного литья в городе Касли из чугуна – «голландской сажи». Вес 22 килограмма, высота – 75 сантиметров. А описание достойно полного цитирования: «Крупный мужчина в однобортном костюме-двойке, жилете рельефной вязки и сорочке с галстуком спокойно стоит, расставив ноги на ширину плеч и положив руки в карманы брюк».

Любопытны представленные на экспозиции пластинки и диски. И, конечно, скорбный артефакт – посмертная маска, созданная выдающимся скульптором Сергеем Меркуровым. Маяковский упоминал Меркурова в стихах, а незадолго до смерти просил его об услуге: «Если я умру раньше, обещай снять с меня такую маску, какой ты еще никогда ни с кого не снимал».

А еще поэт воплощен в статуэтках, декоративных тарелках, вазах, фарфоровой посуде… Нынешний век принес в коллекцию Степанова и две аляповатые декоративные фаянсовые тарелки с «блошиного» рынка в Измайлове.

Сугубо утилитарно

Из вещей вне формата, подпитывающих культ Маяковского, можно отметить книжные закладки, которые Станислав Николаевич хранит в выдвижном ящике письменного стола. Одна из них выпущена Мурманской областной библиотекой. На ней поэт на пристани у первого в мире атомного ледокола «Ленин».

«На выставке представлены и односторонние почтовые карточки. Первая среди них – с оригинальной маркой «125 лет со дня рождения Маяковского». Такие письма с карточками сначала отправляли только по важным адресам, в том числе и внуку Владимира Владимировича Роджеру Томпсону в Нью-Йорк. Интерес вызывают жетоны. «Повезло» поэту, который, как известно, отрицательно относился к крепкому алкоголю, появиться на водочном жетоне: «Вл. Маяковский, 2009 год, 2 грамма серебра».

Есть и несколько сугубо утилитарных вещей: обложка на паспорт с изображением поэта и поясняющей надписью «Маяковский». Жаль, что нет на ней ничего «молоткастого и серпастого». Другая обложка на студенческий билет интенсивного зеленого цвета. На ней тоже портрет и странная надпись «Маяковская».

И этим коллекционер не ограничился. Желая увидеть места, где бывал Маяковский, где ему установлены памятники или какие-то иные «знаки присутствия» – домовые номера и таблички, Степанов с супругой Инной много путешествуют по России. Оказывается, именем поэта по-прежнему называют новые улицы и переулки, кинотеатры, театры и даже городские районы! В Заволжском районе Ярославля в честь поэта тоже названа улица (в прошлом она носила печальное название Кладбищенская), имеется у нас и 13-й переулок Маяковского. Носит имя поэта и библиотека в том же Заволжском районе. ■

В коллекции Степанова – около 30 бюстов поэта.

«Самый северный город, куда я ездил, – это Ярославль, – сказал мне Маяковский», – так писал в своих путевых заметках «Маяковский едет по Союзу» актер Павел Лавут, организатор многочисленных выступлений поэта. Одно из них состоялось 96 лет назад, в марте 1927 года, в театре имени Волкова. Это был большой творческий вечер, на котором поэт прочитал свое знаменитое стихотворение «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». В том же году, вдохновленный записочным рвением и колючими вопросами наших земляков, агитатор и горлан-главарь Маяковский написал «Лучший стих». 25 марта произведение, в котором он назвал Ярославль городом текстильщиков, было опубликовано в газете «Северный рабочий».